

ЙОКОКА
ОКРАНИ

ИЕРОГЛИФ
СЧАСТЬЯ

Йоко Сан

Иероглиф счастья

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36066893
Иероглиф счастья: Алетейя; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-907030-52-7

Аннотация

Во втором томе – проза.

Это страницы переживаний об утрате величайших кумиров своего времени, радость путешествий, соприкосновение с прекрасным.

Несмотря ни на что, я пою своим голосом, свою единственную песню о жизни, в которой есть место всему: радости, подлости, вере и надежде, горю и страданиям.

«Птица, которая поет один лишь раз, ценой своей жизни, бросаясь на колючий терновник», – по словам любимой Коллин Маккалоу, это немножко и обо мне.

Содержание

Нормандские письма	5
Гнездо орлов, никогда не бывших чьими-либо вассалами	32
Там, где меловые поля – душа прованса	35
Мой данте	37
Тропа Ницше	42
Ваганты. авиньон	48
Вердонское ущелье	52
Рай для шопоголиков	56
Путевые заметки	58
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Йоко Сан

Иероглиф счастья

© Йоко Сан, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

* * *

Нормандские письма

Лакомый кусочек Франции, открытый римлянами и галлами, дважды чуть было не перешедший английской короне.

Когда я вижу раскинувшиеся бесконечные поля и луга, то представляю милые сердцу тарусские дали.

Нормандия.

Средневековые замки, так называемые шато, ухоженная возделанная земля, магнолии, пальмы, гортензия и кукурузные поля. По этим дорогам мчались верхом мушкетеры со срочным донесением королеве, сменяя наскоро лошадей в аббатствах на пути из Ла-Манша в Лувр. Здесь Сена завершает свой путь и впадает в океан. Верхняя Нормандия считается священной землей импрессионистов.

И здесь с некоторых пор нахожусь я, чтобы знакомить вас с нормандским запахом осени и яблок...

* * *

Как вы там пели, ваше благородьице?

Кругом одна чужбина да разлука?

Во Франции Успенье Богородицы,

Такая католическая штука.

Пока не видно осени предвестников,

И не летает пепел Жанны Д'Арк,
Родители ведут своих прелестников
Исследовать соседний зоопарк.
Их ожидают звери, как положено,
Во всеоружии шерсти и клыков.
И, как положенное, ждёт детей мороженое.
Мороженое ждёт, без дураков.
А что в Москве, какая ода к радости?
Куда ведут родители детей?
Что там такое с праздниками в августе?
Чем веет от вечерних новостей?
Погода, знаю, портится и портится.
Уже летит понурый чахлый лист.
Не будет вам Успенья Богородицы –
Я говорю как старый атеист.

Это стихи Вероники Долиной из ее «Нормандской тетради».

Да-да, не удивляйтесь, русские во Франции – отнюдь не экзотика. Были эмигранты в революцию, продолжается и поныне поэтический разговор о счастье, о радости. Французское солнце. Под ним даже самые невесёлые воспоминания, размышления, беспокойство о Москве выглядят иначе.

Чуть иронично:

Ну хорошо, не будет Балтазара –
Пускай хотя б дадут вино и сыр!
Давно на нас дивится целый мир,

Что мы едим и пьём, венец кошмара.

Нормандия, в частности, это место, где дышат чистым воздухом, едят вкусную пищу, живут размеренной жизнью без надрыва и переживаний за все человечество и о судьбах мира. О, эти маленькие ухоженные городки, с непременноми цветами, зелеными палисадниками, открытыми лужайками!

Сытые тучные коровы пасутся на зеленых лугах, одновременно поворачиваясь к солнцу, как подсолнухи, и кажутся нарисованными, мультяшными. Здесь любят свою историю и бережно восстанавливают старину, устраивая из бывших госпиталей и ферм прекрасные отели, а во дворце – музей ликера Бенедиктин.

Отдельная песня – это блошинные рынки.

Бесконечные ряды с залежами из кладовок и подвалов, антиквариатом приводят к размышлениям, что никакие Лувры, замки Луары, равно как и кулинарные туры не дадут и сотой доли понимания уклада жизни целых поколений, истории развития художественных промыслов. Воскресные блошинные рынках – это музеи под открытым небом. К сожалению, высочайшую филигранность прежних лет вытесняет современный ширпотреб.

...А за окнами просинь. Яркое солнце падает на стриженный зеленый газон и отсвечивает в висящих низко яблоках, грушах, сливах, киви, инжире, айве.

Яблоков в этом краю изобилие. Нормандия – это сидр и кальвадос.

Просыпаешься под колокольный звон как в Тарусе. Там, в средней полосе России, храм православный на Воскресенской горе. И каждое утро малиновый звон. Спасибо, Господи, что живу!

Здесь, в Нормандии, католических храмов не счесть. Они в каждом городке. Были революции, войны были, но средневековые аббатства и монастыри уцелели и стали еще краше. В Фекане, в древней аббатской церкви Святой Троицы покоятся Ричард I (не путать с Ричардом Львиное Сердце) и Ричард II – герцоги Нормандии. Здесь же католическая реликвия – сосуд с каплями крови Христа, по легенде прибитый к берегу волнами Ла-Манша. Крестоносцы его потеряли. Чудеса!

А помните детскую мечту – найти запечатанную бутылку с посланием?

Пока что выглянешь в окно – рассвет. Солнце особенное, прорывающееся через все и вся, такое милостивое, бесконечно щедрое, что душа радуется.

Santa Maria, Mater Dei,
ora pro nobis peccatoribus,
ныне и в миг мой последний,
Jesus, будь же со мной. Я молюсь.

Золотые лучи падают на зеленую густую траву, и лужайка вспыхивает, словно усеянная бриллиантами. Роса держится на удивление долго. Влажность в Нормандии высокая, понятно, рядом Гольфстрим, Ла-Манш. Розам благодать. Цветут почти круглый год. Все му живому и сущему хорошо. Воткни прутик – вырастет, благословенная земля. Вокруг шато каштаны-гиганты, дубы столетние, трехвековая секвойя. Все буйно зеленеет и цветет.

Наверное, таким описывают рай. Там такая же тишина, прерываемая лишь пением птиц.

Сегодня слышала звук пролетавшего низко истребителя – досадный диссонанс, когда ты в тихом согласии с собою.

Управляющий шато пригласил искупаться в местной речке. Кто ж откажется в такую теплынь?

– Значит так, – скомандовал он тоном, не терпящим возражений. – Обычно я вот здесь прыгаю в воду и быстро-быстро доплываю вот до того места, выхожу и одеваюсь, так как место не совсем пляжное.

Сказано – сделано. Нырнув вслед за ним, я поняла, что означало «быстро-быстро»: вода оказалась ледяной и, будь дистанция подлиннее, я бы побила мировой рекорд!

Оказывается, в этой воде водится форель.

В следующий раз поедем к океану, пора бы уже, а то мы все вокруг да около...

* * *

И вот
океан
улыбнулся умытенький
и замер
на время
в покое и в штиле, —

так Маяковский очеловечил Атлантический океан.
Итак, Ла-Манш.

Первая встреча, Сен-Валери-ан-Ко (Saint Valery en Caux).
Маленький городок департамента Верхняя Нормандия, совершенно прелестнейший по тишине, уюту и спокойствию. Неторопливая, размеренная жизнь французов, я бы назвала её так: жизнь до обеда и после. Потому что обед — это священное время каждого француза. Перекусы на ходу здесь немислимы. В ресторанчиках в это время не бывает свободных мест.

Вернемся к путеводителю. Своим названием город обязан монаху (Valeri VII век). Из достопримечательностей — старинный дом XVI века в стиле коломбаж (деревянная каркас-

ная конструкция). Дом Генриха IV Наваррского, мужа королевы Марго.

Где вы, счастливые детские времена, упоенное чтение французских романов! В памяти живы дворцовые интриги, блеск королевского двора, учтивые диалоги и льстивые вкрадчивые речи: шевалье, монсеньор, сир, моя королева...

Из сбывшегося сегодня:

«... Чудесный край! Эти лесистые берега – сущий рай. Море жемчужное, с голубыми бликами, и белый песчаный берег, усеянный кремневой галькой в форме полипов. Белые меловые утесы. Все в нежных и блеклых тонах...», – так описывала эти места Жорж Сан д.

Нормандия утопает в зелени лугов и омывается водами Ла-Манша.

На набережной Сен-Валери-ан-Ко свежельовленный улов: устрицы, камбала, угорь, небольшие акулы.

С утра было дождливо, но солнце уже выглядывает из-за облаков и туч.

О невероятно интересном явлении, сточки зрения метеорологической и не только, мы поговорим в следующий раз.

Будьте здоровы!

* * *

На прошлой неделе были по делам в Дьеппе.

12 отелей, 128 ресторанов, казино, ипподром, 18 по-

лей для гольфа. Такой вот необыкновенный курортный город-порт XI века. В величественной средневековой цитадели сейчас городской музей.

Каждые два года в Дьеппе бывает международный фестиваль воздушных змеев. В этот раз мы попали на фестиваль ретро-автомобилей.

На идеальном газоне ровными рядами расположились автомобили. Их освежил внезапно нахлынувший дождик, но через пять минут в зеркалах вновь отразилось солнце. Как переменчива погода в Нормандии! Утром выйдешь уже одетым по осени, ан нет, приедешь в соседний городок Вильде-Роз-сюр-Мер, а там тепло, на набережной – молодожены, невеста в открытом пышном платье, и видно, как им хорошо!

Слепящее солнце, меловые скалы, Ла-Манш изумрудного цвета, терпеливые рыбаки – в прилив ждущие свою удачу.

Освежаемся мороженым. Два шарика любимого фисташкового, и будет нам счастье!

Рядом ресторан «Виктор Гюго». Автор «Собора Парижской Богоматери» и «Отверженных» очень любил эти места и специально приезжал полюбоваться изумительными барельефами в средневековом храме Святого Жака. Здесь же, в Нормандии, случилось непоправимое: его девятнадцатилетняя дочь погибла в кораблекрушении.

Никогда не думала, что католичество так сильно во Франции. Скульптурная статуя распятого Христа стоит при въезде в каждый населённый пункт. Католические храмы с устремлёнными ввысь шпилями как послания Господу нашему.

У всех на слуху страшная Варфоломеевская ночь, когда было убито более девяти тысяч человек. Произошло это событие 24 августа 1572 года, а память жива. Апофеозом свадьбы короля Генриха Наваррского и Маргариты Валуа стала резня ни в чем не повинных гугенотов. Протестантское меньшинство в результате покинуло Родину, выбрав эмиграцию.

Современный Лазурный берег Франции более чем светский. Чуть ли не ежедневно небо освещают фейерверки и грохочут залпы салютов в честь безымянных здравствующих миллионеров.

Здесь, в глубинке, все гораздо скромнее. Если небо озаряют сполохи, то это заря или раскаты грома под мелодичный звон колоколов. Отсутствие столичного лоска и курортного блеска с лихвой компенсирует роскошная природа. Русскую поговорку «нет худа без добра» новым звучанием дополняет английская «Every dark cloud has a silver lining», то есть у каждого темного облака своя серебристая каемка.

Как прекрасен мир после сильного дождя! Воздух так насыщен ароматами, полон свежести, что хочется пить его. Нигде я не встречала таких переменчивых облаков. Помните, у Марины Цветаевой:

Неподражаемо лжёт жизнь:
Сверх ожидания, сверх лжи...
Но по дрожанию всех жил
Можешь узнать: жизнь!

Невероятно изменчиво море с его приливами и отливами; бездонное синее небо вмиг затягивают пепельно-серые жемчужные облака, через которые прорывается яркое, озорное и беспечное солнце.

Словно по летучей гряде облаков путешествую я по Нормандии. Недалеко от этих мест Гавр, который стал первым пунктом на пути возвращения Цветаевой на Родину.

Если говорить о соотечественниках, то Нормандией был вдохновлён поэт Максимилиан Волошин, Иван Тургенев приезжал погостить к другу Гюставу Флоберу, подолгу жили в этих краях художники Илья Репин и Василий Поленов.

Пора-пора нам отправиться в Живерни, в усадьбу Клода Моне, где сад меняет окраску в зависимости от времени года. Уже скоро!

P.S.

В Нормандии осень. Вчера зарядил дождь нешуточный и затмил всю прелесть живой природы. Слава богу, дороги

здесь отличные, не размоет.

Ты тоскуешь, что кончилось лето.

У меня среди роз бродит ветер, летят лепестки.

Я варенье варю, к Покрову его, может, закончу.

Оно будет зимой так красиво на просвет розоветь.

В предосенней тоске облетевших до срока берез
будет дождь, и плачет где-то рябина.

Вы не знаете, как пахнет варенье из лепестков чайных
роз? Приходите же пробовать.

Я тоскую, что кончилось лето.

* * *

Привет!

Если бы вы видели лица водителей, следующих за моей машиной вчера, то прониклись бы жалостью. Это была еще та картина. Я должна была следовать за Chrysler, который направлялся в ремонт и не мог двигаться более 50 км в час на трассе, где разрешенная скорость 130. Два часа позора компенсировались с лихвой, когда автомобиль был благополучно сдан в сервис, а мы оказались в центре Руана, столицы Нормандии.

Это то самое место, где была сожжена Жанна д'Арк. Шесть веков тому назад на рыночной площади стояла девят-

надцатилетняя девушка, в моем воображении очень похожая на Милу Йовович. Думаю, что ей было нестерпимо больно и страшно, когда огонь подбирался к лицу. И жить хотелось как никогда. Человеческое сознание так устроено, что всегда нуждается в сказке. Так появилась воскресшая Орлеанская Дева.

Нынешний Руан это пламенеющая готика, её лучшее послание человечеству.

Столетняя война прошла по Руану, чума косила его жителей тысячами, во вторую мировую союзники не пожалели шрапнели, и до сих пор пробоины от нее видны в стенах, а Бонапарт как стоял, так и стоит. Французы не изменяют своим героям.

Удивительно, что мы с мужем совершенно не устали физически, хотя гуляли до самого вечера, лишь однажды присев в ресторанчике на полчаса.

То ли энергетика потрясающая в Руане, но хотелось смотреть еще и еще. Таких домов, а называются они фахверковые, нет во всей Франции, архитектура запоминающаяся и необычная.

И, наконец, знаменитый Руанский собор. Строился он четыре века, с XII–XVI, это самый высокий собор во Франции, воспетый Клодом Моне.

Погода чудесная, совсем летняя и позволяет видеть все в совершенно неожиданных ракурсах и цветовых гаммах. Ничего подобного мы нигде больше не видели, к такому заклю-

чению приходим единодушно.

В городе, где практически каждый дом музейный экспонат, работает метро! Рассекают Руан новые трамваи, туристов снующих с камерами вроде нас, великое множество. Старый город плавно переходит в променад шопоголиков. Сейчас большие распродажи. Люблю смотреть на оформленные витрин. Здесь они тоже необычны. Ну и попозировать конечно хочется...

А если вы когда-нибудь будете в Руане, а вы непременно будете, встречайтесь возле Золотых часов в Старом городе. Они уникальны, отбивают не только каждые четверть часа с одной стрелкой, но и показывают фазы Луны и дни недели.

Мы не прощаемся. До свидания, au revoir!

* * *

Мечты сбываются!

Не верите?

Три географические точки на карте мира были мною открыты в детстве, это пролив Па-де-Кале, Баб-эль-Мандебский пролив и острова Тристан-да-Кунья. Даже просто читаемые нараспев, они вызывали невыразимый восторг. Что было в этих странных незнакомых словах? Соленые брызги ласкали лицо, сильный ветер бил наотмашь по фок-мачте корабля и там, вдали, маячила невыразимо прекрасная, моя удивительно сказочная Мечта.

Позже мне скажут, что на самом деле те острова из голого камня и необитаемы, но пролив Па-де-Кале вот он, передо мной! Голубой, ничуть не изменившийся и не потускневший от времени. Отсюда рукой подать до Англии, прибрежные очертания которой сегодня, когда солнце так щедро и мило-сердно греет октябрь, отчетливо видны невооруженным глазом.

Кале самый северный город Франции. Побережье называется Опаловым. Не с легкой ли руки Анри Матисса, художника, родившегося здесь? И здесь же, у этого пролива, гасконец д'Артаньян со своими друзьями-мушкетерами, спасал честь королевы.

Регион называется Пикардией, со своим редким диалектом, в каждом маленьком городке знаменитые колокольни Беффруа, охраняемые Юнеско. Это сторожевые башни с набатным колоколом, в который когда-то били, предупреждая об опасности, а сейчас оповещают жителей о важных событиях и праздниках.

«Звучал как колокол на башне вечевой
Во дни торжеств и бед народных», –

лучше Лермонтова все равно не скажешь.

В небольших городках такое разнообразие архитектурных стилей, и готика, и классицизм, и арт-деко, и романский: ценителям и любителям архитектуры – сюда.

Но более всего поражает природа. Если Верхняя Нормандия со своими ухоженными и прибранными полями выглядит как большой обеденный стол, то Пикардия для меня слилась со среднерусским пейзажем, пленительными заокскими далями. Если там, в далекой Тарусе, все связано с именами Цветаевой, Паустовского, то в Пикардии это дорога писателей Руссо, Шатобриана, Лафонтена, Расина. Какой роскошный список: Жюль Верн, Марсель Пруст, моя любимая Колетт... Определенно, надо еще сюда вернуться!

Идеальный рельеф холмов и полей действует умиротворяюще, словно перед тобой гигантская панорама Земли и ты видишь Родину с высоты птичьего полета. На самом деле, мы просто земляне и неважно, на каком языке мы говорим, проводя свои дни здесь. Хотя бывает и комичное, когда французский управляющий предупреждает на автобане: «Осторожно, Радарович!». «Осторожнее», – хочется предупредить и парапланеристов, пересекающих вольготно здесь на своих крыльях, но им всё нипочем, кроме собственного ощущения свободы.

В Пикардии меня преследует божественное «Padam» Эдит Пиаф. Оставь печаль на потом, «Padam, padam, padam»...

В лучах закатного солнца растворился и день годовщины нашей свадьбы.

В поэзии солнца, меда и луны храни тебя Любовь моя!

Неподалеку расположен уникальный Музей ликера Бенедиктин в городе Фекан. Монахи-бенедиктинцы из века в век передавали рецепт этого дивного напитка, отнюдь не дамского, крепостью более 40 градусов.

Вспоминается мятежный поэт Франсуа Вийон, приговоренный к повешению за кражу таинственного манускрипта с рецептом шартреза – элексира долголетия. Возможно, что-то похожее использовали монахи-бенедиктинцы, ликер на самом деле божественный!

Имя Франсуа Вийона советскому читателю открыл в свое время Булат Окуджава. Многочисленные байки о похождениях французского поэта можно прочитать и в уважаемой Википедии.

Карл Орлеанский, один из даровитых поэтов Средневековья, богатый и независимый вельможа устраивал роскошные поэтические состязания, одно из которых выиграл Вийон, пьяный в стельку, но поразивший всех нежной и чистой балладой:

От жажды умираю над ручьем,
Смеюсь сквозь слезы, и тружусь играя.
Куда бы ни пошел – везде мой дом,
Чужбина мне – страна моя родная.

Я знаю все, и ничего не знаю,
Из всех людей, мне всех милее тот,
Кто лебедицу – вороном зовет.
Ничто не жду, и все же верю в чудо.
Я всеми принят, изгнан отовсюду.
Но слава его уже бежала впереди...

* * *

Возвращаемся через всю Францию на юг, к Ницце и Монако, откуда и началось путешествие.

Последний крупный город по маршруту в Нормандии – Довиль. Светский, тусовочный, где ежегодно проходит американский кинофестиваль, в противовес Каннскому.

Для модниц интересен факт, что знаменитая Коко Шанель первой открыла сезон купания в Довиле. Вспомним пляжные костюмы того времени, напоминающие нынешние мини платья. Романтический фильм шестидесятых Клода Лелюша «Мужчина и женщина» тоже был снят здесь. Город изначально задумывался дальним родственником Наполеона как респектабельный, богатый, но он и сегодня поражает туристов своей основательностью. Парад кабриолетов и престижных автомобилей сменяют джаз фестиваль, фестиваль кино и затем ралли старинных автомобилей Париж – Довиль. У города свой ипподром, казино. Устроено все для занятий

большим спортом. Роскошные яхты – первое, что попадает на глаза при въезде в город.

Но гламур и блеск остаются позади, мы выезжаем на автобан. Исколесив тысячи километров, надо честно признать, что дороги платные здесь хороши и себя оправдывают на все сто. Из пункта А в пункт В попадаешь по накатанной. Понятные указатели, просторные полосы в обе стороны, идеальное покрытие. Ехать одно удовольствие, особенно сейчас, в период золотой осени, когда даль в сиреневой дымке и щедрое солнце, выглядывая из-за облаков, гоняет их, превращая то в овечье стадо, то в причудливые, летящие ввысь фигурки странников, с посохом и бородой. Жаркое золотое сменяется пламенем буйного красного, а затем снова возвращается в зелень лугов и пастбищ. На них царствуют лошади красоты необыкновенной, их блестящие лоснящиеся черные спины напоминают о легендарных арабских скакунах. Они галопируют с высоко поднятыми хвостами: длинная изогнутая шея, плотное, сухое сложение – красавцы! Но не будем отвлекаться, на спидометре все 135.

Спешим на остров Мон-Сен-Мишель. Собственно говоря, поездка в Нормандию состоялась благодаря горячему желанию увидеть это чудо.

Нам не совсем повезло, а может и наоборот. Была довольно пасмурная погода, туман, и ожидаемый замок никак не появлялся на горизонте. Возник он внезапно, подобно громаде гор, которую не заметить уже было невозможно.

Был отлив, и Мон-Сен-Мишель принимал гостей как бы без фраков. Сразу скажу, ничего подобного мы не видели. Во время отлива обнажается дно океана, и по сухому проливу можно пешком добраться к замку, хотя материк и остров соединены мостом, по которому курсируют автобусы с многочисленными туристами.

Это потрясающее зрелище! На самой вершине скалы возвышается аббатство Мон-Сен-Мишель – восьмое чудо света, средневековая суровая архитектура. В переводе, это гора святого Михаила – Мон-Сен-Мишель.

Давным-давно, на скалистой вершине монахи устроили монастырь. Сам поселок на острове существует с 709 года. Сейчас здесь проживает несколько десятков человек, они обслуживают остров и туристов.

Когда смотришь на замок снизу вверх – это молитва, молитва восхищения рукотворному памятнику. Гранитное образование конической формы устремлено ввысь, к самому небу. 930 метров, выше – только облака и парящие орлы.

Скорость прилива раньше сравнивали с галопом мчащейся лошади. Скорее это просто красивое сравнение. Скорость прилива около 6 км час, лошади – 21.

Зато зыбучие пески, открывающиеся в отлив опасны, и лучше не ходить поодиночке.

С XI по XIV века возводился и укреплялся бенедиктинский монастырь. С 1969 года здесь проходит ежедневная служба, и каждый, независимо от веры, может причаститься.

После Французской Революции монахи покинули остров и последующие 70 лет он использовался в качестве тюрьмы. В каменных клетках заключенный не мог ни стоять, ни сидеть и был прикован к цепи, вечно звеневшей. Ввоз продовольствия и общение с внешним миром осуществлялось по пандусу. Тележка приводила в движение канат, наматывавшийся на ось колеса, которое приводилось в движение лошадью. Позже лошадь заменили заключенными.

Во время Столетней войны крепость оставалась верна французской короне, и события тех дней еще послужат сюжетом не одного романа для новых Дюма.

Весь сумрачный колорити облик Мон-Сен-Мишеля настраивают на философский лад.

Восьмое чудо Запада действительно стоит увидеть из-за великолепия Средневековья, его неповторимой истории в странице мировой культуры.

История аббатства замечательно изложена аудиогидом на всех языках, в том числе и на русском.

Сложная и долгая история монахов счастливо оканчивается с приходом Наполеона III, когда монастырь объявляется народным достоянием. С 1979 года аббатство находится под эгидой ЮНЕСКО.

Мой стих, посвященный крепости:

Сен-Мишель

тебе кажется, знаешь каждую складочку
и уходя, ты жаждешь снова вернуться,
выпивая всю без остатка, вот жадность-то
ты пьянеешь всего лишь на миг, но это обман,
потому что безоглядно доверчиво тело
бывает лишь в минуты крайнего горя...
но встречаясь со мною глазами
ты читаешь в скрижалях судьбы
эта женщина – волшебный родник
и, возможно, не встретившись с ним
погибают, в полушаге от жажды,
и сама не пойму, отчего глаза мои влажны
может быть я любила тебя, Сен-Мишель
впрочем, ты не читаешь стихи и вряд ли
узнаешь, как старательно я рисовала
по ночам твой портрет на белом песке

* * *

«У каждого человека две родины – его собственная
и Франция»

Анри де Борнье

Что может поразить воображение туриста во Франции? Конечно замки! По всей стране их не счесть, самые примечательные расположены на берегах Луары. Все они по-королевски величественны, но объехать их с толком не хватит отведенного времени. Выбираю два замка.

Амбуаз, Королевский замок Chateau Royal.

Здесь место упокоения Леонардо да Винчи. Гениальный итальянец был приглашен королем Франциском I в качестве советника и мудреца и получал немалое жалованье. Король же купил у Леонардо да Винчи его шедевр, Мону Лизу. Обласканный королем, Леонардо предлагал алаверды построить вертолеты, пулеметы, танки и подводные корабли, чем немало насмешил визави. Опередивший свое время, покойся с миром и будь славен во веки веков, Леонардо да Винчи!

Следующий замок по пути следования – знаменитый «дамский» – Шенонсо.

Две женщины, жена и любовница правили в жизни короля Генриха II. Одной из них, несравненной Диане де Пуатье был подарен этот великолепный замок, другая, уже после смерти короля, Екатерина Медичи, этот замок у нее отняла на правах вдовы.

Перебираясь из одного великолепного зала в другой, еще более роскошный, отмечаешь замечательную работу флористов. Великолепные букеты в каждом будуаре, в каждом уголке замка Шенонсо не просто создают настроение, они так искусно подобраны, что сами по себе уникальны. Невоз-

можно описать просто замок Шенонсо. Это творение, вдохновленное любовью. «Кто сюда когда-нибудь придет, пусть вспомнит обо мне», – гласит надпись на высокой башне Бойе, первого владельца.

Великолепный арочный мост через реку Шер создаёт впечатление, что дворец плывет по воде, а низко висящие облака поднимают замок к самому небу и проносят через века.

* * *

Уже темнеет, и пора искать отель для ночевки.

Съезжаем с трассы в город Тур. Это административный центр Долины Луары. Город, дважды чуть было не ставший столицей Франции.

Здесь 20 мая 1799 года родился Оноре де Бальзак. По его «Человеческой комедии» мы, иностранцы, познакомились с Францией, влюбились в Париж, узнавали в чертах героев романа себя и современников. У Бальзака учились и Диккенс и Достоевский. Мне особенно нравятся две его фразы: «Деньги нужны для того, чтобы о них не думать» и еще, «Любовь слепа, но семейная жизнь – прекрасный окулист».

В красивом городе родился гений, светлом, утонченном, без тяжести традиционных фахверковых домов, с широкими улицами и замысловатыми дворами, уходящими вглубь.

Приятное удивление от знакомства с Туром усилило посещение базилики святого Мартина. Паломничество сюда со-

вершают верующие со всего мира, здесь покоятся его мощи.

В городе много молодежи, ведь рядом университет имени Франсуа Рабле.

Именно в таких местах, где старина соседствует мирно с современными ритмами, а это и напольные трамваи, и вездесущий McDonald's, – жизнь бьет ключом. А еще Тур это центр виноделия. Из винного погреба местного фермера нам достались две бутылки: редчайшее желтое вино Les vins jaunts 2003 и Vouvray, урожая 2011. Вино не просто отменное, коллекционное. И это только начало путешествия по долине Луары. То ли ещё будет, встретимся, когда будет отдыхать автомобиль...

* * *

Если существует провидение, то оно привело нас к высоким крепостным стенам замка Амбуаз.

Королевский Амбуазский замок величественно возвышается на реке Луаре.

По нему можно проследить историю Франции. Во времена римской империи здесь возвышалась галльская крепость. Позже хозяйничали вестготы. В X веке Амбуаз переходит во владение виконта Орлеанского Ингельгера. С начала XII века замок отходит роду Амбуаз. Во времена Людовика его владелец был обвинён в государственной измене и приговорён к смертной казни. Позже король его помиловал, но Ам-

буазский замок с 1434 года становится королевской резиденцией.

Именно король Франциск I сумел убедить Леонардо да Винчи принять приглашение и переехать во Францию из солнечной Италии. Приглашение короля совпало с трудным периодом в жизни Леонардо, его покровитель, могущественный Джулиан Медичи умер, а французский король назначил ему годовую ренту в тысячу золотых экю. Долгое время мир знал Леонардо как гениального художника, упустив из виду его инженерный талант. В Амбуазском замке прототипы его изобретений: автомобиля, самолета, вертолета, танка, пулемета, подводной лодки, парашюта, разводного моста, лестницы с четырьмя спиралями – десятки изобретений в области военной техники, городского строительства, механики, гидравлики и воздухоплавания. Художник намного опередил своё время, создав механического ходячего льва, из груди которого во время приветствия короля показывался букет лилий – чем не робот?

Леонардо великолепно устраивал придворные празднества, по нынешним временам он был бы, несомненно, человеком востребованным. Ничто человеческое не было чуждо Леонардо, будучи убежденным вегетарианцем он даже придумал собственное блюдо: мясо от Леонардо. Красота природы, мягкий климат и щедрость короля помогли Леонардо закончить шедевр жизни, знаменитую Джоконду. Хотя он не был плодовитым в свои последние годы, уже частично

была парализована правая рука (впрочем, Леонардо левша). По свидетельству Бенвенуто Челлини творчеству сильно мешал король, почти не оставляющий Леонардо одного. Через тайный подземный ход Леонардо да Винчи, поселившегося неподалеку от замка, в очаровательном особняке Клу (Кло-Люсе), ежедневно посещал его венценосный патрон.

Согласно легенде, король Франции Франциск I присутствовал у смертного одра Леонардо. Леонардо умер в возрасте шестидесяти семи лет в 1519 году. Согласно его воле, гроб сопровождали 60 нищих до церкви монастыря Святого Флорентина. Что касается места захоронения, вопрос так и остался риторическим. Существующее надгробие только для туристов. На самом деле это долгая и запутанная история о могиле, потерявшейся во времени. Было много энтузиастов, весьма влиятельных, участвовавших в поиске истинного захоронения Леонардо, но все тайны они унесли с собой.

Существует место, где три последних года прожил великий Леонардо, этого достаточно, телесное становится второстепенным, когда на тебя смотрят прекрасные Мона Лиза (она же Джоконда), Дама с горностаем, Портрет Дамы...

И тот факт, что Леонардо никогда не был женат, по одним сведениям был девственником, по другим гомосексуалистом, не имеет никакого значения. Имеет значение только то, что Леонардо был гениален. Увековечив в веках прекрасные образы, художник сам обрёл бессмертие и дал прикос-

нуться нам, смертным, к божественному Искусству.

* * *

Как же Господь щедро одарил Францию! Языком, ласкающим слух, землей плодородной, отдающей щедро, водной гладью и горными кручами.

Всякая улица Гренобля упирается в Альпы, по мнению знатоков. Шартрез, Верков и Бельдон – три горных массива, привлекающие сюда туристов со всего света.

Мы едем через Гренобль. Здесь родился Стендаль. Сколько женских слез пролито над чтением «Красного и черного», полюбив саму Мечту о Любви, как можно после всего сказанного не любить Францию?

Последняя сотня километров проходит через Вердонское ущелье с неправдоподобно голубой водой внизу. Дорога не для слабонервных. Каньон по-настоящему мощный, вьет петли дорога, вот он, драйв по-русски, ой, мама дорогая, главное сцепление с газом не перепутать, внизу ведь пропасть. Наиболее красивый маршрут пролегает по Критской дороге со смотровыми площадками.

Но наш путь оказался долгим, и мы спешим домой, на Сен-Жан-Кап-Ферра.

Вот он, последний указатель: MONAKO. Ура! Мы дома.

Гнездо орлов, никогда не бывших чьими-либо вассалами

Принцы Монако по сей день хранят титул маркизов де Бо. Герб рода Гримальди над воротами замка Ле Бо, в картуше, орамленном листвой (не каждый день подобное увидишь). А сам замок гордо возвышается на скалистом выступе в горной гряде Альп.

Это одно из самых потрясающих мест во Франции. Сюда мы попали в поисках пристанища на ночь, на пути к лавандовым полям. Увидели вначале указатель, а потом величественные руины замка в лучах солнца. Как было не соблазниться!

Открывшаяся панорама превзошла все ожидания. Представьте себе высокие скалы, откуда каждые полтора часа стреляют из требушета (аналог катапульты). У подножия изумительного по красоте утеса – развалины средневекового замка. Площадь и церковь Сен Винсен с её элегантной колокольней, капелла братства Кающихся в Белом и Дом поросят с фресками XVII века, павильон королевы Жанны и монумент Шарлю Рю.

Первое поселение на этой земле основали еще древние кельты. Но сегодняшняя деревня возникла при замке X века, высеченном в скале и принадлежащем влиятельной богатой

семье Ле Бо, которой принадлежало около 80 местных деревень. Могущественные сеньоры де Бо, чья длинная фамильная история полна битв, предательств, казней и смертей, возвели здесь мощную цитадель, где на пышные турниры наряды с рыцарями собирались прославленные трубадуры.

Именно в Бо находился «Двор любви», где куртуазная поэзия трубадуров воспевала любовь в ее самых высоких и благородных проявлениях. В период религиозных войн, в 1632 году, замок, ставший оплотом протестантов, был разрушен по приказу великого кардинала Ришелье и присоединен к французской короне.

Теперь это музей под открытым небом. У основания местных скал раскинулась знаменитая Долина ада, получившая название благодаря оригинальному природному феномену. Мягкий белый песчаник тысячелетиями подвергался эрозии, из-за чего природный материал деформировался, образовав причудливые скульптуры. Считается, что Долина ада вдохновила Данте на создание «Божественной комедии». С марта по январь здесь проходят очень красочные светомузыкальные представления.

Этот городок дал имя бокситу, минералу, открытому здесь в огромном количестве в 1822 году.

В маленьком Ле Бо-де-Провансе есть два знаменитых ресторана – Oustau de baumaniere и Baumaniere la cabro d'or, получившие по 5 звезд Мишлена – наивысшую оценку качества кухни! В них не только отменные французские блю-

да, но и вкуснейшее местное вино. Это гурманам на заметку. А мы поспешили до заката найти отель, чтобы не растерять впечатления от увиденного.

Там. где меловые поля – душа прованса

Я мечтала увидеть цветущую лаванду. Моя мечта сбылась скоро, рискованно и авантюрно, как всегда. Главное – наполнить бак бензином и в путь. А что там впереди, дорога покажет.

Дороги горные, по серпантину мне мерещились наполеоновские войска, движущиеся с нами в одном направлении, ведь это действительно была знаменитая национальная дорога Бонапарта, протяжённостью 325 километров, от Антиба до Гренобля, о чем на всём пути напоминали фигурки имперских орлов. Там, где начинаются перевалы, шоссе извивается среди скал, стрекочут цикады и на утесах сверкают шпилями средневековые церквушки. И как в картинах Ван Гога, бескрайние подсолнечники там, где небесный свод восхитительного голубого цвета, а солнечные лучи светло-желтые. Не буду вас утомлять долгим рассказом о дороге, скажу только, что она восхитительна.

Вдоль всего пути крепости, деревушки, возделанные поля и живописные озёра. Честно признаюсь, нам пришлось поплутать в поисках лаванды, Экс-ан-Прованс в большинстве своём английским не владеет, добродушные жители показывали кто куда, очевидно, не без основания считая нас крети-

нами, выехавшими без знания французского.

В местном отеле симпатичная Франсуаза, тёзка моей любимой писательницы Саган, рассказала, что нам нужно двигаться к Арлю. Но от Арля нам пришлось ехать на север в сторону Каstellана. Поплутав по Арлю, где у мужа не на шутку разболелось горло, я, увлечённая Ван Гогом, была эгоистично занята лишь своими впечатлениями. Меня интересовал только Ван Гог, ведь именно здесь он провёл последние годы своей жизни и покончил с собой в больнице для душевнобольных, Но Бог все видит! Когда мы наконец подъехали к лавандовым полям, где я, как сумасшедшая, бросилась фотографировать этот оптический обман, это голубовато-фиолетовое чудо, ничего не видя под ногами, я споткнулась об один из многочисленных крупных камней, обрамляющих лавандовое поле, полетела кувырком и разбила в кровь колени, а также стекло айфона. Коленки было не жалко, я испугалась за мои снимки. Но все обошлось.

Благодаря этим «несчастьям», эта поездка к лавандовым полям особенно запомнилась. Нет худа без добра!

Мой данте

*И вглубь веков заглядывая смело
Я спрашиваю вас, так кто со мной?
Мой Данте, средневековый Алигьери
Сегодня с нами... свидание под луной...*

* * *

Я приглашаю вас на Комедию. Хорошую комедию можно пересмотреть не один раз. «Один дома», к примеру. Или классику, «Тупой и ещё тупее».

Но комедии бывают разные. Изначально комедия как жанр носила еще и сатирический характер. 752 года тому назад в итальянской дворянской семье родился мальчик, которого записали полным именем Данте Алигьери.

Муниципальное училище, Болонский университет, слушатель Парижского университета, это было так давно, что биографы до сих пор спорят. Истина в том, что юноша был гениален. Редко кому удаётся так глубоко изучить проблемы естествознания, понять все формы физического мира. Данте удалось соединить воедино знания, опыт, интуицию, поэтическое воображение.

Свою комедию Данте писал четырнадцать лет. Это позже к названию добавилось слово Божественная, почитатели или, как мы говорим сегодня, фанаты, добавили этот эпитет после его смерти. Современники так и не поняли Данте при жизни. Впрочем и сегодня не каждый может осилить до конца Божественную Комедию. Не фунт изюму!

Если рассматривать нашу Вселенную как божественный плод то все наши отрицательные эмоции, в том числе злоба, устремляющиеся к центру, подтачивают её изнутри как червоточина.

Своей «Божественной комедией», как это ни парадоксально, Данте хотел предостеречь и спасти мир от падения нравов.

«Божественная комедия» состоит из трех частей: «Ад», «Чистилище» и «Рай».

Это бесстрашный полет фантазии, захватывающий роман приключений, действие которого развиваются в неведомых странах. Данте очень точно описывает все мелочи и подробности пути: изменения почвы, спуски, лестницы, скалы, тропинки и проходы, как в реалити-шоу, души добродетельных нехристиан и некрещеных младенцев, героев Древней Греции и Рима, тени Гомера, Овидия, Горация, дух Вергилия, герои Троянской войны, Юлий Цезарь, дух султана Саладина, воевавшего с крестоносцами...

В пятой песне – один из самых трогательных моментов мировой поэзии – история несчастной любви Паоло и Франчески. Данте воспеваёт вечную любовь. У Данте всё неслучайно, всё имеет свой аллегорический шифр: Ад – воплощение страшного и безобразного, Чистилище – исправимых пороков и неутолимой печали, Рай – аллегория красоты, радости. Поражает и геометрическая чёткость: 9 кругов возмездий и наказаний за преступления, 9 ступеней горы, восхождение по которым символизирует очищение, 9 небесных сфер Рая. При этом математический расчёт сочетается с мистическими озарениями и буйной фантазией, равной которой Европа не знала со времён Гомера. Поистине гениальность опережает своё время!

Данте хорошо знал систему Птолемея. Земля у него в центре Мира. Вокруг Земли на небесных сферах вращаются Луна, Солнце и известные в то время пять планет-Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. На последней внешней сфере находятся звезды.

Перед престолом Бога восседают на лепестках Райской Розы ветхозаветные и новозаветные праведники, а также достойные лицезреть Бога, среди которых Беатриче, возлюбленная Данте.

«Любовь, что движет солнце и светила» – этой фразой за-

канчивается Божественная комедия. Что и требовалось доказать, любовь к Беатриче есть очищение от всего греховного, земного. Она – символ добродетели и религии. Бог есть любовь.

* * *

У каждого из нас своё Чистилище, свой Ад и Рай.

«Земную жизнь пройдя наполовину
Я очутился в сумрачном лесу...»

Начало Божественной комедии звучит интригующе. Что уготовано каждому из нас?

* * *

Родина Данте – Флоренция., столица Итальянского королевства и герцогов Медичи, душа Италии.

Но в 37 лет Данте изгнали из родных мест, и только потомки запоздало оценили гений своего земляка, воссоздали отчий дом, памятник в Пантеоне, Базилике Санта-Кроче.

Сейчас Флоренция похожа на большой муравейник из-за обилия туристов. Кого здесь только не встретишь! Возможно, стараниями Данте Италия осталась единой, сохранив свой язык и национальный колорит.

Мир не стал совершенен со времён Данте. Но «Божественная Комедия» хоть на секунду, но делает душу человека возвышеннее и чище.

Тропа Ницше

Моего соседа по дому зовут Стефан. По отцу он француз, русская мама ласково зовёт Стёпиком. В прошлом десятилетний пацан-москвич учится здесь, на Лазурном берегу в английской гимназии, и смесь языков делает его речь степенной и неторопливой. Боясь, что Стёпка окончательно забудет русский язык, меня пригласили позаниматься с ним. О, семя попало в благодатную почву!

Оказалось, что наши интересы вполне совпадают. Мы оба безоговорочно за Барсов, болеем за футбольную команду «Спартак», можем долго перетирать все нюансы очередного проигрыша, заключив, что команда..., но любовь не морковь. Ещё мы любим Макдак, но это большой секрет. Игры в компе у нас одинаковые, есть у нас места любимые, где мы ныряем со скалы, ой, мама, не горюй, но если только она узнает! Когда выпадает перерыв между занятиями, мы слушаем музыку Цоя, «Песню одинокого пастуха». До сих пор для меня остается загадкой, слушает ли Степан из вежливости или действительно ему нравится? В общем, в надежные руки попал мальчишка!

Справедливости ради, надо сказать, что мы читаем по очереди художественную литературу, привезённую из Москвы. Пишем калякой-малякой, но грамотно, без орфографических ошибок, у Стёпки врожденная грамотность. Еще мы

любим поговорить обо всем на свете. У Стёпки взрослый разряд по шахматам и мыслит он на редкость логично.

В начале лета к нему в гости приехал Никита из Питера, замороженный и навороченный пацан. Чуть что, пальцы веером, крут, одним словом. Весь в папу, как он с гордостью заявил при встрече. Папа у него какой-то питерский магнат. Одна беда с Никитосом: он неожиданно и постоянно падает, роняя при этом не только себя, но и находящийся рядом антиквариат. Это тихий ужас! Даже на рыбалке он умудрился, падая, выронить из рук пакет с единственной выловленной рыбкой.

Как известно, противоположности притягиваются, и Мистер Порядок Стёпик стал с Мистером Неудачником Никитосом не разлей вода.

В один прекрасный жаркий летний день мы решили подняться по тропе Ницше, о которой мы были наслышаны. Краткий курс ликбеза я провела у подножья тропы.

– Жил такой чудаковатый и всеми уважаемый философ, писатель по имени Фридрих Ницше. Это было сто семьдесят лет назад. Имя ему дали в честь короля, родившегося 15 октября, как и он. Степан тоже по гороскопу Весы.

Когда Ницше было десять, как и вам, он учился в гимназии, а ещё он учился играть на рояле, и мы потом можем послушать кое-какие его весьма недурственные сочинения. Музыка вообще была его стихией, музой, смыслом жизни, поэтому не удивительно, что единственным спутником, со-

провождавшим всю жизнь неразлучно были произведения друга Вагнера. «Меня раздражает всё, что нельзя выразить музыкой», – говорил Ницше.

Вообще его всю жизнь преследовали болячки разного рода, и были они нервного характера: страшные головные боли, резкое ухудшение зрения, потом диагноз *paralysis progressiva*, иначе говоря, все сорок лет жизни он шёл к своей психиатрической клинике. Состояние здоровья Ницше напрямую было связано с его душевным состоянием, которое в свою очередь зависело от признания его творчества. Вам, мальчики, сейчас это трудно понять, но утрируя, это как если бы вы каждый раз умирали из-за полученной двойки или непризнания вас неотразимым в глазах одноклассницы.

Нельзя примитивно пересказывать жизнь великого человека, гения. Ницше был именно таковым. Нам он оставил свои сочинения, свои труды, книгу «Так говорил Заратустра» в четырех частях. Четвёртая часть этой книги была написана именно здесь, и каждое утро по этой тропе Ницше спускался к морю. Вперёд! На привале я расскажу остальное.

Надо сказать, что я недооценила мальчиков, они резво, как юные сайгаки рванули наверх, но первым сдался Никитос. Тяжело дыша, он переспрашивал в который раз, долго ли нам ещё идти.

– Никита, не ной, ты не маленький, – укорял его Степан.

Мы услышали шум воды. Никита первым подбежал к водопаду, и откуда силы взялись. Интересно, путники в пусты-

не так же радуются воде, как и мы?

Нам повезло, в брызгах падающей воды сверкала дугой радуга.

– Стёпик, запомни эту картину, нарисуешь по памяти?

– У меня лучше получится, – смеётся Никита, ловко щёлкая айфоном, который он вскоре разобьёт.

Отдышавшись и попив водички, мальчики готовы слушать дальше.

– Я уже говорила, что Ницше написал свою Библию в четырёх частях. Это книга «Так говорил Заратустра». Сейчас вы её не осилите, она полна аллегорий, иносказаний. Например, в пещере Заратустра разговаривает с Тенью.

– Кто ты? – спросил Заратустра грубо. – Что делаешь ты здесь? И почему называешь ты себя моей тенью? Ты не нравишься мне.

– Прости меня, – отвечала тень, – что это я... С тобой обошла я самые далекие, самые холодные миры, как призрак, который охоч бегать зимою по крышам и по снегу.

Мальчишки переглядываются между собой.

– Ку-ку, – смеётся Никитос, – пациент готов!

У него настолько заразительный смех, что мы уже хохочем втроём.

– Впрочем, Заратустра и есть смеющийся пророк, – заключаю я, поднимаясь.

– Нам пора, ещё полпути, впереди Эз.

Эз-ле-Виллаж – деревушка с историей. Кого только здесь

не было! Лигурийцы, затем греки, финикийцы, римляне. В Средние века Эз был частью Прованса, потом вместе с Ниццей перешёл герцогам Савойским и только в 1860 году вернулся Франции. Домики, прилепившиеся к горе, с крышами цвета охры выглядят сказочными. Недалеко парфюмерная фабрика Фрагонар. Вскрабавшись наверх, мы любуемся открывшейся перед нами панорамой.

Наверное, этим местом восхищаются и ангелы, пролетающие мимо. Здесь синь неба сливается с лазурной поверхностью моря.

– Ницше был профессором, но здесь, на своей тропе, он, любивший уединенные прогулки, не читал лекций по античной риторике и греческой литературе, здесь он наконец обретал покой и гармонию.

Ницше говорил о своём друге – «словно бы он пришёл из какой-то страны, где ещё никто не жил», и это точная характеристика его самого. Его мыслительная деятельность происходила по ту сторону добра и зла в такой плоскости, что не каждому дано туда заглянуть. Просто наслаждайтесь этим местом, красотой этого мира, вдыхайте этот чистый горный воздух и запомните этот день, который никогда не повторится.

Сегодня умер создатель «Песни одинокого пастуха» Джеймс Ласт, тоже великий человек. Его музыка над тропой, над Лазурным берегом, как память о другом гении, именем которого названа эта дорога.

«В ней все слилось – и вечность и мгновенье...»

Ваганты. авиньон

Случалось с вами такое, что вдруг ты до мельчайших подробностей вспоминаешь какое-то мгновение из своей жизни?

Просыпаешься на заре от соловьиной трели. Свежий ветер доносит запах жасмина и персидской сирени в распахнутое окно. В длинной просторной рубашке до пят ты сидишь на корточках, вся в золотистом облачке пыли, перебираешь старые пластинки и находишь одну заезженную: «Песня вагантов». Давид Тухманов.

Во французской стороне
На чужой планете,
Предстоит учиться
Мне в университете.
До чего тоскую я,
не сказать словами...
Плачьте ж милые друзья,
Горькими слезами.

И, пританцовывая под «горькими слезами», ты спускаешься с мезонина, совершенно очарованная незнакомым словом «ваганты». Именно эта картинка пронеслась в моей голове, когда я парковалась у древних каменных стен французского города Авиньон. Так вот где учился мой бедный

студент из песни вагантов!

Вагантами называли бродячих актеров, и один из них блестяще представлен в американской версии «Ромео и Джульетты».

Помните песню бродячего менестреля на музыку Нино Ротта?

A time for us, some day there'll be
When chains are torn by courage born of a love that's free
A time when dreams so long denied can flourish
As we unveil the love we now must hide

И ещё:

Я ваших рук рукой коснулся грубой.
Чтоб смыть кощунство, я даю обет:
К угоднице спаломничают губы
И зацелуют святотатства след.

Но о Шекспире позже.

Я старательно запечатлела Авиньон и предлагаю просто посмотреть моими глазами на средневековый город, замечательный во всех смыслах. Окружённый крепостными стенами, это очень колоритный город театров и студентов, с тесными кривыми улицами, просторными площадями и немислимо огромным папским дворцом.

Немного истории.

72 года Авиньон носил гордое прозвание «Второго Рима». Здесь перекрещивались речной торговый путь по Роне и сухопутный маршрут, соединявший Испанию с Италией. В 1229 году Авиньон перешел во владение герцогов Анжуйских. Переходя из рук в руки, Авиньон использовал с выгодой свое местоположение. Папа Климент V, прибывший в 1309 году в Авиньон, остался здесь навсегда. Обратного пути не было, так как оставаться в Риме было опасно. Благодаря стараниям папского двора Авиньон превратился в культурную, духовную, экономическую и политическую столицу западно-христианского мира, один из самых населенных и богатых городов средневековой Европы. Облик Авиньона изменился до неузнаваемости, в нем возобладал новый стиль – готика.

На берегу Роны поднялся величественный папский дворец, город украсили новые храмы, дворцы, дома, госпитали. После строительства новых оборонительных сооружений Авиньон превратился во вторую по значению крепость Франции после Парижа.

И сегодня это популярное туристическое место. Это место ежегодного всемирного театрального действия. Тысячи туристов бродят под открытым небом, сотни парочек сидят на лужайках перед дворцом, многочисленные кафе заполнены до отказа. На площади постоянно играют уличные музыканты, здесь на гранитном булыжнике рядом с внушительными символами средневековья они более чем уместны.

Один из символов Франции – мост через Рону, уходящий в никуда. Маленькому пастушку по имени Бенезе явились ангелы, велевшие построить мост. Жители Авиньона пастушку не поверили, и тогда он поднял огромный обломок скалы, который не под силу было даже сдвинуть двум дюжинам взрослых мужчин, и перенес его на место строительства моста. Божественное провидение не спасло Сен-Бенезе от разрушения, арки рушились одна за другой.

Все последующее время с начала 17 века жители восстанавливали и ремонтировали разрушающийся мост. До наших дней сохранились четыре пролёта и крошечная часовня Святого Николая. В лучах заходящего солнца мост особенно красив, когда с реки поднимается туман, и все становится призрачным, погружая наши мысли в глубокую древность.

P.S.

Сегодня все памятники Авиньона внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Вердонское ущелье

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! Очень хотелось побывать в Вердонском ущелье, всего в ста километрах от Ниццы.

Что может быть лучше дороги? Только новая дорога и предвкушение путешествия.

Готовим корзину для пикника. У нас в семье за нее отвечаю я. Это обязательно большая белая скатерть, красивая посуда и вкусная еда. Если предстоит шашлычок, то это все специи и заранее приготовленное мясо в маринаде. Главное, знать весь маршрут заранее. Не откладывая в долгий ящик, заправились, полный бак и в путь! Кстати, заправок на трассе почти нет, так что следуйте нашему примеру.

Давным-давно французский регион Прованс был покрыт морем. Морские организмы оседали на дне моря, на протяжении многих миллионов лет уплотнялись и сформировали известняк. Тектоническая платформа Африки стала наслаиваться на тектоническую плиту Европы, так образовались Альпы и Вердонские горы.

Спустя миллионы лет река Вердон, извиваясь по местности, проточила непрочный известняк до 700 метров в глубину. Река все дальше размывала известковое основание, и постепенно образовался изумительный каньон протяженностью 25 километров. Ущелье узкое и глубокое.

За полвека на реке были построены пять плотин. Нам предстояло увидеть три красивейших озера и два водохранилища.

Извилистая, едва заметная тропинка ведёт вдоль обрывистых склонов ущелья, довольно далеко, вглубь каньона. Отсюда открываются великолепные виды, потрясающие своей царственной суровостью. Идеальная шоссейная дорога у самой кромки обрыва – не для слабонервны, заглядываться за рулем на нависающие гладкие скалы и бурную излучину реки опасно.

А панорама ущелья с трассы Корниш Сублим выглядит иначе, здесь суровые известковые скалы контрастируют с сочной густой зеленью. Вода нереального цвета! Испытываешь странное чувство, что ты застрял на границе миров.

Как в замедленной съемке проносятся воображаемые картины истории. Вот полчища древних греков, вот они устремились в долину, там, в Провансе растут их оливы и цветет виноградник, вот римляне вводят свои легионы и создают прекрасные города и сети дорог, вот пала Римская империя, врываются варварские племена, вестготы, бургунды, ломбарды, остготы, вот пираты и мавры, христианство, огонь, чума...

За Прованс спорят французы и итальянцы. Остатки римских строений на дорогах Прованса – печальная отметина пребывания итальянцев. Но как глубоко и вольно здесь дышится! Глядя на извилистые дороги и туннели понимаешь,

сколь много титанического труда было вложено в эту землю.

Каньон удивителен, это подлинное чудо природы, не зря Вердон называют жемчужиной французских Альп. Вспомнился французский поэт Артюр Рембо:

Предчувствие

Глухими тропами, среди густой травы,
Уйду бродить я голубыми вечерами;
Коснется ветер непокрытой головы,
И свежесть чувствовать я буду под ногами.
Мне бесконечная любовь наполнит грудь.
Но буду я молчать и все слова забуду.
Я, как цыган, уйду – все дальше, дальше в путь!
И словно с женщиной, с Природой счастлив буду.

Рай для шопоголиков

Модники и модницы! Сейчас я нахожусь в Серравалле, что в Италии – Мекке шопоголиков. Недавно здесь выпал снег, и его остатки до сих пор виднеются на обочине. В остальном – без изменений. Чисто, продуманно, созданы все условия для добровольного отъема денег. Есть удобные мягкие лавочки для отдыха, стильные кофейни, идеальные туалеты. Для удобства русскоязычного покупателя подобран соответствующий вышколенный персонал. Обязательное приветливое «бонжорно» при входе и желание помочь, ненавязчивый европейский сервис. Музыка, цветники, фонтаны. Здесь вы уже не загнанная лошадь, вырвавшаяся из прерий, а его величество покупатель любимых брендов Дольче Габбана, Версаче и пр.

Итальянская речь – это сплошное стаккато и легато. Очень музыкально и певуче. Бедный человек сюда не поедет. Даже при значительных скидках цены достаточно высоки. Шелковый шарфик от известного дизайнера 300 евро. Хотя джинсы, спортивные вещи вполне доступны. Коллекция Дольче Габбана в цветочном принте лично мне не приглянулась. Есть приличные пальто у Канали, но не все размеры. Единственную толчею я заметила в Прадо. Японцы с итальянцами заполонили магазин, скупая все модели подряд. День будничный, нет обычных толп народа, все разме-

ренно и спокойно, нет плачущих детей и изнывающих отцов семейства, все сегодня при деле.

Добро пожаловать в рай для шопоголиков!

Путевые заметки

Большую часть жизни наша семья проводит в дороге. Эти заметки появились в долгой дороге на автомобиле из Франции в Латвию и обратно.

Всего в 7 км от границы с Францией на Лигурийском побережье раскинулся небольшой городок Вентимилья. Говорят, что посетить Вентимилью и ее территорию это значит совершить путешествие в историю Европы.

Это бывшая столица лигурийцев римской эпохи. Вентимилья – это три в одном: археологическая, средневековая и современная. Пещеры Бальци-Росси – свидетели эпохи неандертальцев до времени кроманьонцев. В Средневековом городе находится уникальная публичная библиотека, старейшая в Италии. Здесь коллекция рукописей и книг XVII века. Но посмотрите, как тепла черепица прилепившихся домов на холме, сегодня +33° С, как красива охра средневековых строений на берегу Лигурийского синего моря.

Пока стояли в пробке, образовавшейся из-за мотокросса, фотографировала гранатовый куст с большими красными плодами, чуть потрескавшимися, словно говорящими «Съешь меня»! Благословенная земля, здесь вызревает всё: оливки, арбузы, артишоки. Близится время обеда, вы можете отведать хрустящий сквош и орехово-сырные равиоли. Полуденная закуска – анчоусы, оливки и фокачча, увенчанная

томатным соусом. Фокачча с песто – это уже не закуска, а полноценное блюдо. И кофе, лучший в мире, именно здесь, в итальянской Вентимилье. Bellissimo!

Каждую пятницу Вентимилья приглашает на свой вещевой рынок. Откуда только сюда не приезжают за товаром. Ассортимент самый разный: от дешевой рыночной продукции до хороших брендовых копий, здесь можно купить подарки, мальчишки из Ниццы покупают у китайцев модные игрушки.

Возле рынка здание ратуши. Пахнет жареными каштанами, играют уличные музыканты. Хоть однажды непременно надо побывать здесь.

Гастрономический экстаз начинается у продовольственных рядов, которые незаметно выводят к пешеходному мостику через реку Роя. Отсюда открываются замечательные виды на горы. За речкой сразу подъем в Старый город.

Напротив собора Санта Мария Ассунта находится полицейский участок – карабинерия и улица Porta Nuova, которая поднимается к небу в сторону моря.

Узкие переулки незаметно выводят к остаткам крепостных бастионов. Впечатление удивительное, словно ты в лабиринтах другого времени, остановившегося на время экскурсии.

Все улицы выводят к морю. На пляже здесь такая же галька, как на Черноморском побережье, когда солнце нагревает эти камни, по ним ходить без тапочек небезопасно.

Меркато дей Фьори – мой любимый рынок цветов. Их здесь море, на любой вкус и кошелек. У нас есть свои знаковые места, где я покупаю восхитительные орхидеи и цветы, так похожие эустому, японскую розу. Вообще рынок Меркато – это песня для гурманов. Здесь чудесные оливки, оливковое масло от местных фермеров, насыщенное масло из таджарских оливок, огурцы, помидоры, авокадо, артишоки, клубника, перцы, радикио, свежайшая морская рыба. В Лигурии производят и вино, красное, сухое, знаменитое Россезе ди Дольчеаква и белое Пигато. Оба они отлично сочетаются с местными блюдами.

Итальянцы не пьют ради опьянения, пьют для удовольствия, чтобы подчеркнуть и усилить вкус подаваемых блюд. Про сыры, местные колбасы и ветчину я скажу одной строкой, что гастрономический шок вам точно гарантирован. Горгонзола, грана падано, робиолла с трюфелем, страккино, пеккорино, моцарелла, буррата, скаморцо, фонтина, монтазио, азыяго, боккончини, качокавалло, крещенца, пожалуй, хватит. Здесь вы узнаете, что самый вкусный кофе подают всего за один евро. Паста и равиолли, лимончелла, сицилийские сладости, парма и мортаделла.

До свидания, Италия!

* * *

И снова в путь! На скоростной автостраде фотографиро-

вать не комильфо. Но мастерству скорость не помеха.

Вот она, Швейцария!

Боже, как же ты щедр к этой маленькой стране, зажатой со всех сторон прекрасными горами! Здесь воздух можно пить жадными глотками, здесь вкуснейший швейцарский сыр, а травка, по которой топчутся холеные швейцарские коровы изумрудно-зеленая. Серпантинные горные речушки развеваются с головокружительной высоты заснеженных альпийских гор.

Мы следуем мимо озер, от голубизны которых перехватывает дыхание как при виде чуда, которое может существовать только в воображении.

Фраза русского человека: там так красиво, как в Швейцарии! Швейцария удивительна и прекрасна. При въезде автомобилисты покупают так называемую виньетку за проезд она стоит порядка 40 евро, подаю 50, на сдачу возвращают 10 франков, что неравнозначно курсу, верчу в руках бумажку и на мое удивленное лицо, девушка отвечает, что евро у нее нет, хотя рядом путешествующие, как и мы, китайцы, тоже расплачиваются евро. Нетрудно догадаться, что это тоже своего рода бизнес, но с европейским лицом.

А вот уже и Австрия, где клены и плакучие ивы совсем как в России. Дороги только разные, знаменитый автобан идеален. Что-то промчалось по левой полосе со скоростью 220, никто не понял, что это было. Впрочем, и придорожные кафе, и стоянки здесь стоят своих пяти копеек. Обойти эту ще-

котливую тему не могла, потому что до сих пор с содроганием вспоминаю поездку из Москвы к берегам черноморского побережья. В дорожной кабинке немецкого автобана чувствуешь себя как в космическом корабле с управляемым автоматическим отсеком. Чистота, ароматизаторы, наличие туалетной бумаги и жидкого мыла воспринимается как уважение к путнику, нормой цивилизованного мира. Впрочем, лучше о прекрасном, мы приближаемся к знаменитому озеру Баден-Баден. Кто только здесь не лечился и не отдыхал, начиная с прошлого века и по сей день.

Путеводитель поведал нам: Баден-Баден знаменит своими горячими источниками. Еще древние римляне отметили целительные свойства этих источников, в Баден-Бадене сохранились развалины римских бань. А в XVIII веке Баден-Баден превратился в крупнейший курорт Европы, куда съезжались монархи, дворяне, писатели и музыканты. В XIX веке город стал довольно популярен среди русской аристократии, его посещали Федор Достоевский, Иван Тургенев, Антон Чехов и другие.

Вот такое замечательное место, лечись – не хочу, от всех болячек.

Ночевка в Баварии, отсюда уже не так далеко Берлин. Но это завтра. А пока всем спокойной ночи! 1000 км позади.

* * *

Ночевали в Баварии, в придорожном отеле премиум класса. Все для путника: удобная, чистая постель, новые полотенца, все как положено. На ресепшене немка из Казахстана, вся ее семья работает здесь. У всех переселенцев своя судьба. Германия переживает сейчас трудные времена тоже. Теракт за терактом.

Биография моего мужа начиналась в Потсдаме, и мы решили заглянуть по дороге в его детство.

Парк Цецилиенхоф с замком-музеем, через кусты спелой ежевики и волчьей ягоды мы пробираемся к озеру. Народ купается и загорает. Аллея огромных пирамидальных тополей по воспоминаниям на поверку оказалась аллеей стриженных под кипарисы дубов. Я, привыкшая к раскидистым дубам в России, сочла это уродством, настроение оказалось испорченным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.